

Краткий обзор памятных знаков трагических страниц истории казачества XX века: связь прошлого с настоящим в современной казачьей фалеристике¹

A brief overview of memorials to tragic pages in 20th-century Cossack history: the connection between the past and the present in modern Cossack phaleristics

Бочков П.В.

Хабилитированный доктор богословия (Dr.hab), доктор теологии (Th.Dr), канд. юрид. наук, доцент кафедры библейско-богословских дисциплин Кузбасской духовной семинарии, г. Кузбасс
e-mail: frpavel@inbox.ru

Bochkov P.V.

Habilitated Doctor of Theology (Dr.hab), Doctor of Theology (Th.Dr), Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Biblical and Theological Disciplines at the Kuzbass Theological Seminary, Kuzbass
e-mail: frpavel@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам новейшей истории российского Казачества, а конкретно – вопросу возрождения Казачества и увековечиванию памяти не только его славных исторических страниц, подвигов и побед, но и трагедий. Прежде всего таких черных для Казачества событий, как трагедии времен Гражданской войны в России – гибели Императорской Семьи и Российской империи, началу геноцида Казачества, инициированного большевиками на Дону и затем распространившемся на всю территорию Советской России, событиям 1920 г. – так называемой «Новороссийской катастрофе», Великому исходу (отбытие в эмиграцию Русской Армии генерала барона П.Н. Врангеля), неудачному десанту на Кубань, разного рода казачьим восстаниям. А также событиям II Мировой войны – выдаче казаков, ранее служивших в германских военных формированиях в Лиенце, Юденбурге и других местах Европы в 1945 г. Исходя из обзора существующих памятных знаков на эту тему, а также анализу информационного поля, освещающего жизнь современных казачьих организаций, автором сделан вывод, что современные представители таких организаций (за редким исключением) довольно прохладно относятся к этим памятным трагическим датам. Это объясняется рядом факторов, таких, как отказ от самоидентификации в качестве казачьего субэтноса русского народа, неказачье происхождение, отсутствие казачьего менталитета и укоренения в казачьей истории и культуре, просоветское воспитание, политизация и вовлечение в левую идеологию и т.п. чуждые исконному коренному казачеству идеи.

Ключевые слова: казачество, трагедии казачества в XX в., памятные знаки, геноцид Казачества, выдача казаков 1945 г., поражения казаков в Гражданской войне, возрождение казачества, современная казачья фалеристика.

¹ Текст статьи написан на основе доклада, зачитанного автором на Общероссийском круглом столе «В память о трагической дате в истории казачества» в рамках международного научно-просветительского проекта «Казачество в культуре и истории России» (Волгоград, 23.01.2026).

Abstract

This article is devoted to current issues in the recent history of the Russian Cossacks, specifically the revival of the Cossacks and the perpetuation of the memory of not only their glorious historical events, exploits, and victories, but also their tragedies. First of all, such black events for the Cossacks as the tragedies of the Russian Civil War – the death of the Imperial Family and the Russian Empire, the beginning of the genocide of the Cossacks, initiated by the Bolsheviks on the Don and then spreading throughout the territory of Soviet Russia, the events of 1920 – the so-called "Novorossiysk catastrophe", the Great Exodus (the departure of the Russian Army of General Baron P.N. Wrangel into exile), the unsuccessful landing on Kuban, various kinds of Cossack uprisings. The events of World War II also touch on the extradition of Cossacks who had previously served in German military formations in Lienz, Judenburg, and other European locations in 1945. Based on a review of existing commemorative plaques on this topic, as well as an analysis of the information field covering the life of modern Cossack organizations, the author concludes that modern representatives of such organizations (with rare exceptions) are rather lukewarm about these tragic commemorative dates. This is explained by a number of factors, such as a refusal to identify themselves as a Cossack subethnos of the Russian people, non-Cossack origins, a lack of a Cossack mentality and ingrained roots in Cossack history and culture, a pro-Soviet upbringing, politicization, and involvement in leftist ideology, among other ideas alien to the original indigenous Cossacks.

Keywords: Cossacks, tragedies of the Cossacks in the 20th century, memorial signs, genocide of the Cossacks, extradition of the Cossacks in 1945, defeats of the Cossacks in the Civil War, revival of the Cossacks, modern Cossack phaleristics.

Как известно, казачество, будучи наиболее сплоченной частью русского народа могло всегда, практически поголовно, сплотиться в борьбе против неприятеля. Так уже было в годы Отечественной войны 1812 г., когда только Донское войско провело поголовную мобилизацию всего своего мужского населения с 17 летнего возраста [15, с. 152], т.е. 46% всего мужского населения или 60.000 донских казаков [2, с. 195] для борьбы с многонациональной армией императора Франции Наполеона Бонапарта. Спустя сто лет казачество столкнулось с врагом внутренним, еще более хитрым и опасным. По словам полковника Генерального штаба А. Зайцева, участника Гражданской войны, «Лишь одно русское казачество было той контрреволюционной базой, интересы которой целиком совпадали с интересами общерусского ядра контрреволюции» [12, с. 331]. В своей борьбе с казачьим населением большевики приняли директиву, ставшую правовой основой для развертывания компании по истреблению любого возможного сопротивления казаков. 24 января 1919 г. считается датой начала казачьего геноцида.

Итоги большевистского террора подводились многими историками и специалистами. Миллионы жертв, десятки миллионов нерожденных детей, пустующие и разоренные казачьи земли, уничтожение самого казачьего быта, культуры, мировоззрения, традиций самоуправления, прав и свобод, имевших многовековой уклад и не раз подтвержденных русскими царями и императорами. В настоящее время можно говорить об истреблении до 2,5 миллионов казаков за годы советской власти из 5,8 миллионов, живших в начале XX в. на территории Российской империи [14, с. 3]. Согласно Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 11107-1 от 26.04.1991 казаки названы «исторически сложившейся культурно-этнической общностью людей» [13, с. 765]. В настоящее время лишь малая часть граждан России считает себя казаками по происхождению. Согласно Переписи населения, в Российской Федерации 2020 г., законодателем казаки представлены в качестве субэтноса русского народа. Лишь 50 490 чел. назвали себя казаками как представителями этноса [16, с. 16], в ходе переписи населения 2020 г. [26]. При этом председатель Совета по делам казачества при Президенте РФ А.Д. Беглов заявлял о 7 миллионах чел., имеющих отношение к казачеству [32]. По сравнению с численностью казачьего населения Российской империи вековой давности – это жалкие остатки казачьего народа.

Однако в настоящее время казаками себя считают не только лица, имеющие происхождения от казачьего населения исторических казачьих областей и регионов. Теперь казаком легко стать «стать» - достаточно подать заявление в казачье общество, подписать ряд документов, изъявить желание нести разного рода службу, как правило связанную с обеспечением правопорядка или охранной деятельностью. Как проходят так называемые «верстания» всем хорошо известно. В сети интернет можно найти огромное количество фотографий с людьми, мужчинами и женщинами, одетыми в казачью форму или разного рода «справу», которые лихо распивают спиртные напитки из стопки, поставленной на обнаженный шашечный клинок, примеряют папахи и кубанки, позируют с обнаженным клинковым оружием и с неперенным ритуалом призыва «Любы».

Стоит ли говорить, что, воспринимая эти события как некое шоу, актерскую игру и даже реально «работая казаками» в казачьих обществах, в большинстве своем данные лица не становятся казаками. Плоды такого этноцида - замены казаков на неказачьих, на членов казачьих обществ – очередной удар по истории и культуре Казачества. На фоне таких позорных явлений появляются совершенно немыслимые для казаков вещи как фланкировка – махание шашкой. Махания и разного рода выступления с шашками женщин на потеху публике, «героическая» рубка шашкой разного объема бутылей с водой, ношение женщинами и девочками кубанок, странные рассуждения лиц, не имеющих казачьего происхождения о современном образе казака, которые навязывают обществу ложный образ ряженого казака и т.п.

С самого момента возрождения Казачества в казачьих организациях, как на местном, так и на региональном и общероссийском уровнях начали возникать собственные награды, памятные знаки и медали. Об этом явлении сказано уже немало. К большому сожалению, со времени начала возрождения прошло уже 35 лет, но поток появления все новых казачьих знаков и медалей не иссякает.

Процесс возрождения вместо консолидации выродился в практически бесконтрольный процесс возникновения новых казачьих организаций в рамках общественных организаций, войск, землячеств, фондов, культурных автономий, некоммерческих партнерств и проч. «В этих организациях стали стремительно раздавать высокие казачьи чины, патенты, грамоты. Все это также сопровождалось неслыханным для казачьей и общерусской истории учреждением сотен разного рода наград, орденов и медалей, памятных знаков, количество которых к настоящему времени, по подсчету автора, подходит уже к двум тысячам разновидностей» [5, с. 16].

На основе имеющейся информации известно, что подавляющая масса этих знаков посвящена славным страницам прошлого Казачества – победам в сражениях и войнах, героических взятиях того или иного населенного пункта, крепости, за заслуги, мужество, героизм, выслугу лет и иные личные достижения. И практически отсутствуют знаки, являющиеся символами утраты и скорби, несбывшихся надежд и трагедий Казачества.

В приведенном ниже списке мы приводим лишь те награды и знаки, которые были учреждены казачьими организациями или структурами, или связаны с различными трагедиями исключительно казачьей истории XX в.

I. Знаки, учрежденные казачьими организациями в память трагической гибели последнего русского императора Николая II и его семьи.

1. Медаль в память святого Николая Стратотерпца была учреждена в 2018 г. Жодинским казачьим отделом общественного объединения «Всебелорусское объединенное казачество». Несмотря на то, что медаль была посвящена столетию со дня злодейского убийства большевиками последнего Российского императора Николая II вместе со всей его семьей и слугами [1], она также вручалась «во внимание к трудам во благо Русской Православной Церкви и в честь 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков» [31].

2. Памятная медаль «К 100-летию мученической кончины Царской Семьи» (1918 – 2018) была учреждена общественной организацией «Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Конвой Святого Царя Стратотерпца»». «Изготовлена Ю.Н. Бахаревым в г. Тюмени. Тираж 700 экземпляров. Изготовлена из томпака. Колодка латунная, обтянута муаровой лентой цветов Российского имперского флага с романовской эмблемой посередине в виде червленого грифа, вооруженного щитом и мечем из латуни. На обратной стороне колодки выбита надпись – «К 100-летию мученической кончины Царской Семьи». На аверсе расположено изображение грифа, романовского герба, утвержденного в 1856 г.» [4, с. 369]. Известен вариант медали, где романовский герб пронзен штыком, примкнутым к винтовке.

3. Памятная медаль «Столетие Русской Голгофы» была учреждена общественной организацией «Войсковая Православная Миссия» (ранее известной как «Федерация союза казаков» (ФСК)) и общественной организацией «Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Конвой Святого Царя Стратотерпца»». Кроме того, благословение на учреждение этой медали дал Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион (Капрал) (1948 – 2022). «Удостоенные данной медали награждались «за многолетние миссионерские труды, служение Богу, Царю и Отечеству» [30]. Тираж медали составил 300 экземпляров» [4, с. 369]. На аверсе медали расположены иконографические лики членов Царской семьи, убиенных в Екатеринбурге в 1918 г. [6, с. 201 – 202].

4. Памятная медаль «Святые Царственные мученики 1918 - 2018», учрежденная общественной организацией «Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Конвой Святого Царя Стратотерпца»» в 2018 г. также была изготовлена в Тюмени Ю.Н. Бахаревым. Медаль, вероятно, являлась прототипом награды и предполагалась для награждения казаков организации.

II. Знаки памяти жертв Первой Мировой войны.

1. Памятный знак к 100-летию Первой Мировой войны «Помним и скорбим». Знак был учрежден Обско-Полярной казачьей линией Сибирского казачьего войска Союза казаков России в 2014 г., к 100-летию со дня начала событий I Мировой войны. Знак представлял собой черный равноконечный траурный крест, прикрепленный к черной прямоугольной колодке, расположенной горизонтально. Автором знака и изготовителем являлся тюменский медальер Ю.Н. Бахарев (1947 – 2022) [10, с. 170]. На обороте была расположена надпись: «Памяти убиенным в Первую Мировую войну. Помним и скорбим». Было изготовлено всего 100 экз. такого знака.

2. «Медаль «На молитвенную память о погибших воинах русской Императорской армии в Первую Мировую войну». В книге А.М. Величко данный вариант этой награды поименован как «Крест «Памяти погибшим казакам в Первую мировую войну»» [10, с. 168]. В ряде источников имеется и другое название - «В память 100-летия начала Первой мировой войны» [7, с. 76 – 77]. Учреждена к 100-летию начала Первой мировой войны общественной организацией «Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Невская Сечь»» [34]. В оригинальном удостоверении к знаку указано точное наименование медали. Медаль была отчеканена в г. Тюмени Ю.Н. Бахаревым, имела тираж 500 экземпляров. Она «имеет форму прямого греческого креста с размахом 36 мм при толщине концов 18 мм. Отчеканена из пластин латуни и меди. Все поле покрыто холодной черной эмалью. Середину креста занимают даты: «1914 – 2014». На нижнем конце отчеканена лавровая ветвь. Кромки креста имеют оранжевую окантовку. Реверс, изготовленный из медной пластины, имеет красный цвет» [9, с. 50]. На реверсе была расположена надпись: «Благодарные потомки казаки «Невской Сечи» на молитвенную память о погибших воинах русской Императорской Армии в Первую Мировую войну»» [4, с. 365 – 366]. Существует также второй тип медали, с надписью: «Благодарные потомки казаки «Невской Сечи» на молитвенную память о погибших казаках в Первую Мировую войну». Памятная медаль входит в наградную систему

общественной организации «Возрождение духовного и культурного наследия казачества «Конвой Святого Царя Стратотерпца»» (г. Сестрорецк, Санкт-Петербург).

3. Нагрудный знак «В память Великой войны» был учрежден Республиканским общественным объединением «Белорусское казачество» в 2014 г. Знак имел два варианта – на пятиугольной колодке, обтянутой георгиевской муаровой лентой, и в качестве нагрудного знака. Представлял собой стилизованное изображение солдатского георгиевского креста с перекрещенными гвардейскими трубами, был обрамлен георгиевской лентой. На знаке присутствовали надписи: «100 лет I Мировой войны» и даты «1914» и «1918».

4. Юбилейная медаль «В память Великой войны» была учреждена общественной организацией «Восковая Православная Миссия» (ранее известной как «Федерация союза казаков» (ФСК)), по благословению Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского Илариона (Капрала) (1948 – 2022). Медаль имела профиль Императора Николая II, а на обороте – его императорский вензель с надписью: «В память Великой войны 1914 - 1918». Медаль вручалась за подписью Председателя Наградного комитета Миссии О.Н. Куликовской-Романовой (1926 – 2020) и Начальника Миссии И.Е. Смыкова (1973 – 2020).

III. Трагедии Гражданской войны 1918 – 1920.

1. Памятная медаль «Шенджий - Новодмитриевская». Медаль была учреждена Краснодарской краевой общественной организацией «Исторический клуб «Белая гвардия»». Медаль вручалась участникам памятного мероприятия, посвященного 100-летию событий на Юге России в 1918 – 1920 гг. «Переход 15 марта [1918 г.] из аула Шенджий к станции Новодмитриевской и бой за нее стали одной из важнейших составляющих белогвардейской «легенды». Белые в тот день столкнулись не только с противником, но и с пронизывающим все ветром, ледяным дождем и вьюгой. Эта снежная вьюга и закрепила название за походом - «Ледяной», известным больше, чем Первый Кубанский, Добровольческий и Корниловский» [25, с. 106]. Медаль вручалась Президентом ККОО «Белая гвардия» сотником Кубанского казачьего войска А.Ю. Галатой.

2. Нагрудный траурный крест «Троицкое восстание. 100 лет. 1918 – 2018». Крест изготовлен в память о трагическом восстании кубанских казаков Лабинского отдела Кубанского войска, которое состоялось в июне 1918 г. накануне православного праздника Дня Святой Троицы. В подавлении восстания большевиками принимали участие иногородние и крестьяне [3, с. 79 – 87]. В результате «многие были расстреляны тут же. Некоторых доставили в станицу, чтобы судить военным трибуналом. Все, кто принимал участие в восстании, были приговорены к смертной казни. Связанных казаков выводили из подвала и на глазах родных и близких рубили шашками. За 3 дня было казнено 940 чел.

Погибли казаки, которые воевали в составе Кавказской армии белых, и о действиях, которых с высокой похвалой отзывался генерал П.Н. Врангель» [17, с. 252]. К сожалению, об учредителе и изготовителе данного знака информация отсутствует. Известно, что «нагрудный траурный крест» вручался «родственникам, погибших в 1918 году казаков, меценатам и историкам, словом, тем, кто вложил немало труда и усилий для восстановления исторической справедливости» [28].

3. Нагрудный знак-крест «Дон». Знак был «учреждён в 1991 г. Военно-историческим клубом "Корниловский полк" г. Санкт-Петербурга. Знаком награждались участники 1-го Мемориального "Ледового" похода весной 1991 г., проводившегося на Дону ДВИКом [Донским военно-историческим клубом], Монархическим центром и Союзом казаков ВД [войска Донского]» [11]. Крест был покрыт эмалью черного цвета. На кресте была изображена надпись «Дон» и даты «1918» и «1991».

4. Памятный знак «Великий Сибирский Ледяной поход». Знак был учрежден по инициативе атамана Иркутского казачьего войска Союза казаков России Н.М. Меринова (1947 – 2016 гг.). Знак был данью памяти иркутских казаков героям Армии адмирала А.В. Колчака проделавшими тяжелейший боевой путь во время Великого Сибирского

ледяного похода (ноябрь 1919 – март 1920 г.) [8]. Знак имел внешнее сходство с историческим знаком белого движения - знаком отличия Военного ордена «За Великий Сибирский поход» учрежденным в 1920 г. Главкомандующим войсками Восточного фронта генерал-майором С.Н. Войцеховским [33, с. 34, 51]. Знак был изготовлен из алюминия, колодка была обтянута черной траурной лентой с золотым узором. На знаке был девиз: «За Веру Царя и Отечество» и аббревиатура – СКВР – структурное подразделение общероссийской общественной организации Союза казаков – Союз казаков Востока России.

5. Орденский знак «За усердие. Союз казаков России». Знак был учрежден атаманом Н.М. Мериновым в 2015 г., когда Союз казаков России праздновал свой 25-летний юбилей возрождения казачества в 1990 г. и вручался в качестве награды. Однако сам знак повторял смысл и идею предыдущего знака. На оборотной стороне была расположена надпись:

«Вы шли 3 года.
Мы 25 лет.
Вы победили.
А мы пока нет»,

А также «Союз казачьих войск азиатской части России» - структуры, пришедшей на смену уже упомянутому территориальному подразделению Союза казаков – Союза казаков Востока России. Слова четверостишья являлись отсылкой к героическому сопротивлению белых войск на Востоке России и непростому и полному препятствий процессу возрождения казачества в Сибири.

6. Медаль «В память 80-летия Белой борьбы 1918 - 1998» была учреждена Русским Обще-Воинским Союзом в декабре 1998 г. [22, с. 64 – 65]. Медалью награждались живые к тому моменту участники эвакуации Русской Армии из Крыма в 1920 г., лица, награжденные соответствующими памятными «галлиполийскими» крестами, в том числе казаки [21, с. 2 – 3]. Медаль была изготовлена в Санкт-Петербурге и имела два типа (с чистым реверсом).

7. Памятный крест «Улагаевский десант (1920 - 2020)». Был учрежден приказом Предводителя Дворянского Собрания Кубани. «Памятный нагрудный знак «Улагаевский Десант 1920-2020», вручаемый в скорбную память: о последнем сражении гражданской братоубийственной войны на Кубани, о подвиге самопожертвования гренадерского батальона 1-го Партизанского генерала Алексева пехотного полка Русской армии, о доблести кубанских казаков» [23]. Крест повторял образ известного памятного Галлиполийского креста, был положен на терновый венец и известен в вариантах с наложением черной и белой эмали и без эмали. Количество награждений и производитель знака неизвестны.

8. Медаль «Уходили мы из Крыма 1920-2010. В память эвакуации Русской армии из Крыма». Медаль была учреждена в соответствии с распоряжением № 09 от 15.11.2010 Председателя общественной организации «Русского Обще-Воинского Союза Нового Поколения» подполковника М.Ю. Блинова [18]. Медалью награждались представители таких организаций как ревнители памяти участников Белого движения, клубы исторической реконструкции, монархические и казачьи организации. В названии медали использованы строки донского казачьего поэта Н.Н. Туроверова (1899 – 1972) из стихотворения «Крым» (1940) [29, с. 119]. Трагедия поражения в Гражданской войне забравшая все материальные, духовные и физические силы и лишившая часть русского народа, в том числе казаков Отечества, стала одной из самых тяжело переживаемых моментов русской истории среди эмигрантов.

9. Памятный крест «Крым». «Его автором стал художник из г. Ростов Великий А.Е. Зайцев-Картавцев. Уже во время разработки самой идеи этот знак стал предметом разногласий, так характерных для казачьего движения в целом. Крест в память 70-летия эвакуации Русской Армии из Крыма предполагалось учредить по Войску Донскому, однако тогдашний атаман А. Мещеряков эту идею не поддержал, и знак был установлен Союзом Казаков атамана А.Г. Мартынова (г. Москва). Крест предполагался 4-х степеней, в реальности появилась только одна. Размер знака 32 x 32 мм, изготовлен из медного сплава и покрыт сверху черной эмалью...» «Крест «Крым» изготовлен в виде креста с четырьмя равными сторонами

из металла, покрытого чёрной эмалью. На верхней и нижней сторонах креста рельефно нанесены даты: 1920–1990, на поперечных сторонах рельефная надпись старославянскими буквами «Крым». Обратная сторона гладкая, в центре нарезной штифт для крепления знака к одежде. Памятный знак крест «КРЫМ» учреждён в честь памяти борцов за Единую и Неделимую Россию с большевизмом, в целях поддержки движения за возвращение Крымского полуострова в состав России, а также в память 70-летия со дня эвакуации Русской Армии из Крыма. Крестом «Крым» награждаются казаки и другие граждане, активно участвующие и поддерживающие движение за возвращение Крымского полуострова в состав России. Памятный знак крест «Крым» носится на правой стороне груди и при наличии других наград Союза Казаков располагается после орденов». Данный крест стал одной из первых наград Союза казаков и вошел в наградную систему этой старейшей казачьей организации постсоветской России» [7, с. 65 – 66].

IV. Трагедия выдачи казаков (Лиенц, Юденбург) 1945 г.

Как известно, часть казачьей эмиграции в годы II Мировой войны приняла для себя решение продолжить вооруженную борьбу с большевизмом. Германия использовала этот обученный и идейный воинский кадр для формирования специальных воинских подразделений. По окончании военных действий казачьи части старались сложить оружие перед представителями англо-американских военных сил и избежать выдачи на территорию Советского Союза. В результате Ялтинских договоренностей, после войны все так называемые «подсоветские» граждане должны были быть возвращены в СССР. Несмотря на то, что довольно большая часть казаков не являлась советскими гражданами, они были выданы вместе с бывшими советскими военнопленными и иными коллаборационистами. Практически все они прошли через сталинские лагеря, и лишь немногие смогли вернуться за границу или в родные места, покинутые еще в годы Гражданской войны. В память о трагической выдаче казаков – чинов 15 кавалерийского казачьего корпуса и Казачьего стана, потомки уцелевших после выдачи казаков учредили ряд знаков и медалей, напоминающих о траурных событиях того времени [20].

1. Памятный крест «Лиенц 1945 – 1995». В 1995 г., к пятидесятилетию трагедии, сын донского казачьего полковника А.М. Протопопова протоиерей Михаил Протопопов, клирик РПЦЗ из Австралии, учредил данный крест. Было изготовлено 80 экз. креста для вручения известным и живым на тот момент участникам тех событий. Крест повторял форму «галлиполийских» траурных крестов, носился на черной муаровой ленте.

2. Нагрудный знак - крест «Лиенц» (1945 - 2000). Был изготовлен по образцу «галлиполийских» траурных крестов. «Учредитель креста - Вольфганг Викторович Акунов, официальный представитель Общества ветеранов XV ККК в Москве. Художник Александр Азаренков. Крестом награждены все ныне живущие в России и Украине казаки-ветераны, в годы 2-й Мировой войны, сражавшиеся с большевиками. Тираж неизвестен» [27].

3. Памятный знак «Помни Лиенц. 1945 – 2005». Крест был изготовлен за рубежом представителями русской эмиграции и имел в центре овальный медальон. Был покрыт черной эмалью и носился на черной муаровой ленте. Крест вручался уцелевшим участникам выдачи, членам различных казачьих и патриотических организаций.

4. Памятный знак «Помни Лиенц. Июнь 1945». Весьма редкий нагрудный знак, вручавшийся в эмиграции лицам, пережившим выдачу.

5. Нагрудный знак «Юденбург. 1945 - 2005». Знак был стилизован под знаки Германии времен Второй Мировой войны. В центре были расположены две перекрещенные казачьи шашки на лезвиях которых расположены трагические даты.

6. Памятная медаль - крест «Лиенц- Юденбург 1945 – 2010». Медаль была учреждена атаманским наказом Всезарубежного казачьего попечительства «Помни Лиенц» при непосредственном участии протоиерея Михаила Протопопова. Был изготовлен по образцу «галлиполийских» траурных крестов. Крест носился на пятиугольной русской колодке и был

обтянут лентой, своими цветами повторяющей донской казачий лампас на темно-синих шароварах.

7. Нагрудный знак - крест «Лиенц» (1945 - 2010) был учрежден мемориалом «Донские казаки в борьбе с большевизмом» (г. Подольск) в апреле 2010 г. Инициатором изготовления знака стал донской казак В.П. Мелехов. Был изготовлен по образцу «галлиполийских» траурных крестов. Известны кресты с черной эмалью и без нее. Кресты с эмалью вручались пережившим трагедию в Лиенце, а без – историкам, ученым, казакам различных казачьих структур. Всего известно о 130 экземплярах этого креста.

8. Нагрудный знак - крест «Лиенц 1/VI 1945» также был учрежден по инициативе В.П. Мелехова и вручался всем лицам, разделявшим скорбную память по трагедии Казачества. Был изготовлен по образцу «галлиполийских» траурных крестов, покрыт черной эмалью.

9. Нагрудный знак «Подольск 2010». Был учрежден по инициативе В.П. Мелехова и также представлял собой крест, в центре которого была расположена фигура воздевшего в небо булаву Войскового донского атамана – символа нестигаемости Донского казачества перед большевизмом. Знак изготовлен из светлой бронзы, имел небольшой тираж, известны варианты с покрытием эмалью.

10. Памятный знак крест «Лиенц. 1945 - 2020». Крест был изготовлен в Австралии по инициативе протоиерея Михаила Протопопова в 2020 г., по образцу «галлиполийских» траурных крестов. Был покрыт черной эмалью, носился на ленте.

11. Памятный знак крест «Помни Лиенц. 1945 - 2020». Крест был выполнен в стиле знака отличия военного ордена Святого Георгия IV степени, покрыт белой эмалью. В центре его расположен позолоченный медальон с изображением двух конных казаков с воздетыми шашками в момент конной атаки на неприятеля. На лучах креста надписи: «Помни Лиенц» и даты «1945 - 2020». Крест был изготовлен в Австралии по инициативе протоиерея Михаила Протопопова.

12. Памятная медаль «Лиенц 1945 - 2020». Была изготовлена Казачьим музеем г. Лиенца по инициативе протоиерея Георгия Кобро в Австрии в 2020 г.

Экземпляры знаков и медали, посвященные трагедии в Лиенце и выпущенные в 2020 г., хранятся в Казачьем музее г. Лиенца [24, с. 16].

Как видим, все эти предметы современной казачьей фалеристики – ничтожное меньшинство против упомянутых двух тысячах знаков и медалей казачьей фалеристики возрожденного казачества. До сих пор не существует памятной медали, посвященной событию начала казачьего геноцида – 24 января 1919 г. Никак не увековечены в этом смысле жертвы героической борьбы Казачьих войск с красногвардейскими бандами, а затем и частями Красной армии. Напротив, идет обратная тенденция – обеления преступного большевистского режима, оправдание действий красных комиссаров, умалчивание о репрессиях, жертвах красного террора и коммунистического диктата. События, связанные с возмутительным демонтажем памятника, символизирующего нестигаемую волю и жертвенность Донского казачества, которые произошли в мае 2025 г. в станице Еланской – яркое тому свидетельство.

Примечательно, что большинство указанных выше знаков и наград учреждено промонархическими и патриотическими организациями, связанными с культурными и духовными кругами Русской эмиграции, духовно окормляющимися Русской Православной Церковью Зараницей.

Почему же казаки в зарубежье, часто являющиеся потомками казаков –эмигрантов первой волны, будучи эмигрантами уже в третьем поколении, часто не имеющие чисто казачьего происхождения и являясь гражданами иностранных государств, помнят о упомянутых выше трагедиях, в частности – выдачах в Лиенце и Юденбурге? И почему казаки, родившиеся на постсоветском пространстве, старательно пытаются забыть и не знать историю собственного народа? Ответ очевиден: если человек не принадлежит генетически к Казачеству, то он не имеет предков, имеющих свой по приговору станичного схода назначенный им земельный пай в конкретных станицах в областях исторических казачьих войск. Следовательно, не имеет и предков-казаков, которые, согласно военно-

административному делению, делились на специальные округа и призывались в конкретные казачьи полки. Не знают, какой ценой, тяжелейшим трудом и кровавым потом добывались казачьими семьями справа, конь и все необходимое для снаряжения на службу своих сынов... Естественно – чужая история – не волнует сердце. Оттого в огромном большинстве члены разного рода «казачьих обществ», особенно так называемого «реестра» - далеки от понимания казачьей культуры, менталитета, и, конечно, казачьей истории и трагических ее страниц.

Подобная замена казаков на неказачьих под видом казаков - уже имела место в новейшей истории. И провела этот эксперимент советская власть. Так, в конце 1930-х гг. были созданы казачьи полки в Красной Армии. По свидетельству профессора М.А. Миллера (1883 – 1968): «Но казаков на Дону уже не было, и советские казачьи полки состояли из великоруссов, армян и др., и даже немцев-колонистов. Понятно, что эти «казаки» не оправдали себя и после эти полки были расформированы» [19, с. 178]. Подобная ситуация сложилась и после окончания Великой Отечественной войны, когда советские казачьи полки были постепенно расформированы. Их личный состав, за немногими исключениями, практически никак не ассоциировал себя с казачеством. И как результат, возрождение Казачества началось почти на 40 лет позже.

Нельзя не согласиться с кубанским казаком и историком Н.Н. Лысенко, в ряде своих работ убедительно показавшим связь между фактом «замалчивания этого катастрофического и постыдного события, а в том последовательном, подчас даже издевательском цинизме, с которым геноцид казаков отрицается практически на всех политико-интеллектуальных этапах современного российского общества» [16, с. 611] с вопросом о признании за казаками права на национальные самоопределение согласно ранее упомянутому Закону «О реабилитации репрессированных народов».

Подводя итог вышесказанному отметим, что

1. В процессе возрождения Казачества, на территории исторических казачьих войск, нередко оказавшихся за пределами государственных границ Российской Федерации, возникла огромная масса казачьих организаций, которые заявили о желании возродить казачество – в том числе его культуру, духовность, быт и т.д.

2. Практически во всех этих организациях были учреждены разного рода знаки, медали, награды, которыми поощрялись как члены этих организаций, так и другие лица за разного рода заслуги.

3. Среди почти двух тысяч таких знаков практически отсутствуют знаки памяти и скорби, имеющие отношение к трагическим страницам Казачества в XX в.

4. В представленном выше списке отсутствуют данные, что реестровые казачьи организации учредили хотя бы один ни одной памятный знак или медаль, посвященные трагическим событиям в истории Казачества XX в.

5. Не существует памятного нагрудного знака или памяти медали самой масштабной казачьей трагедии XX в. – казачьего геноцида, инициированного большевиками 24 января 1919 г.

6. Современные казачьи организации, по наблюдениям автора, на весьма большой процент состоят из лиц неказачьего происхождения, часто имеющих противоположные казачьему менталитету и историческому пути убеждения.

7. Последней вывод говорит о том, что геноцид, в форме этноцида в отношении казачества продолжается, казачий элемент вытесняется псевдоказачьим. Казачья активность в настоящем сосредоточена в основном только на фольклорной деятельности: это песни, пляски, выступления творческих коллективов, фланкировка - махание шашкой и т.п. При этом зачастую участники таких творческих коллективов не имеют к казачеству практически никакого отношения.

Литература

1. Алексеев В.В. Гибель царской семьи: Мифы и реальность. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН, 1993. – 286 с.
2. Богаевский Б.А. 1812 год (отрывок) // Степные рыцари России! Сост. К.Н. Хохульников. — Ростов-на-Дону: Информационно-издательский центр «ДОНЧАК», 2005. С. 195 – 196.
3. Бонз К.В., Котов С.Н. Участие жителей села казыминского в подавлении выступления казаков в станице Отрадной летом 1918 года в ходе "Троицкого восстания" // Кавказский диалог. Материалы IX международной научно-практической конференции, Невинномысск, 30 ноября 2018 года. — Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2018. С. 79 – 87.
4. Бочков П.В. Наградная символика общественной организации «Конвой Святого Царя Стратотерпца» (г. Сестрорецк, Россия) // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности: сборник трудов (к 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне) (г. Кострома, 19 сентября 2025 года) / сост. Н.В. Ганжа, О.В. Плюснина, И.Н. Мельников, Д.Н. Лукоянов, Л.А. Хлестакова; отв. ред. Г.Г. Бриль. — Кострома: Костромской государственный университет, 2025. С. 362 – 372.
5. Бочков П.В. Награды Союза казаков России и фалеристика возрожденного Казачества 1990 – 2025 гг.: проблемы, перспективы, итоги // Журнал исторических исследований. — М., 2025. — Т. 10. № 4. С. 15 – 27.
6. Бочков П.В., свящ. Образ святого царственного стратотерпца Николая II в отечественной фалеристике конца XX – начала XXI вв. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. — Оренбург: Оренбургская духовная семинария, 2025. — № 2 (35). С. 174 – 218.
7. Бочков П.В., свящ. Черный крест. Памятные мемориальные знаки Белого движения, эмигрантских и патриотических организаций в отечественной и зарубежной фалеристике XX – XXI вв. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2024. – 106 с.
8. Великий Сибирский Ледяной поход. Составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. — М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. – 718 с.
9. Величко А.М., Величко А.А. Казачий медальер Тюмени. — Гродно: Крокус, 2014. – 64 с.
10. Величко А.М., Величко А.А. Награды и знаки Сибирского казачьего войска. Под ред. Г.С. Зайцева. — Минск: Принтаут, 2014. – 196 с.
11. Всевеликое войско Донское // Стр. 3 // Награды и нагрудные знаки современного казачества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cossac-awards.narod.ru/VVD_files/VVD3.html – Дата доступа: 15.01.2026.
12. Елисеев Ф.И. Великая сила // Степные рыцари России! Сост. К.Н. Хохульников. — Ростов-на-Дону: Информационно-издательский центр «ДОНЧАК», 2005. С. 327 – 331.
13. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 11107-1 от 26.04.1991. Ст. 2. // Российское казачество. Научно-справочное издание. Отв. ред. Т.В. Таболина. — М., 2003. С. 765 – 766.
14. Кузнецов Г. Казачья нация. Между прошлым и будущим // Казачья нация. Между прошлым и будущим. — Б.м., б.г. С. 3 – 5.
15. Курицын И.И. Донское казачество и Россия // Степные рыцари России! Сост. К.Н. Хохульников. — Ростов-на-Дону: Информационно-издательский центр «ДОНЧАК», 2005. С. 151 – 161.
16. Лысенко Н.Н. Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918 – 1933 гг. Опыт этнополитического исследования. – 2-е изд., стереотип. — Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками», 2023. – 636 с.
17. Маршалко Е.В., Магомедова Е.В. Трагическая судьба Кубанского казачества во время гражданской войны (на примере Троицкого восстания 1918 Г. В Лабинском районе) // Актуальные вопросы становления российской государственности: генезис, проблемы, тенденции. Материалы региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием, Таганрог, 31 мая 2019 года. — Таганрог: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 249 – 254.

18. Медаль " в память 90-летия эвакуации Русской Армии из Крыма" // Награды и нагрудные знаки современного казачества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cossac-awards.narod.ru/Znaki_bez_voisk_files/Kрым_evakuatsiya.html – Дата доступа: 15.01.2026.
19. Миллер М.А., проф. В чем слава казачья? // Степные рыцари России! Сост. К.Н. Хохульников. — Ростов-на-Дону: Информационно-издательский центр «ДОНЧАК», 2005. С. 178 – 179.
20. Науменко В.Г. Великое предательство. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Как погибали казаки. Научн. ред. Предисловие, комментарии, им. ук., подбор илл., П.Н. Стрелянов (Калабухов). — М.: Посев, 2009. – 544 с.
21. Об учреждении медали «В память 80-летия Белой борьбы» // Наши Вести. — Сан-Франциско, 1998. — № 453/2754. С. 2 – 3.
22. О कोरोков В.А. Знаки русской эмиграции 1920 – 1990. — М.: Collectors book. 2005. – 174 с.
23. Открытие памятника гренадерам 1-го Партизанского генерала Алексева полка (к 100-летию Улагаевского десанта) // Дворянское Собрание Кубани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubannobility.ru/news/04-08-2020-otkrytie-pamyatnika-grenaderam-1-go-partizanskogo-general-a-alekseeva-polka-k-100-letiyu-ulagaevskogo-desanta/> – Дата доступа: 15.01.2026.
24. Памятные кресты и медаль // Вестник казачьего музея. — Lienz, Österreich, 2020. — № 15, сентябрь 2020. С.16.
25. Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Кубани в начале гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1918 г.): к истории отряда генерала В.Л. Покровского // Новейшая история России. — Санкт-Петербург, 2013. — № 3(8). С. 98 – 111.
26. Таблица 1. Национальный состав населения // Том 5. Национальный состав и владение языками // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – 2026. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami – Дата доступа: 20.01.2026.
27. Трагедия Лиенца // Стр. 2 // Награды и нагрудные знаки современного казачества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cossac-awards.narod.ru/VVD_files/VVD3.html – Дата доступа: 15.01.2026.
28. Троицкое восстание: 100 лет лабинская земля хранит память // Информационный портал "Лаб-Медиа" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://labinskmedia.ru/2018/06/04/troitskoe-vosstanie-100-let-labinskaya-zemlya-hranit-pamyat/> – Дата доступа: 15.01.2026.
29. Туроверов Н.Н. «Чем жил во сне и грезил на яву...». Полное собрание сочинений. — Подольск: Музей антибольшевистского сопротивления, 2022. – 464 с.
30. Удостоверение к юбилейной медали «Столетие Русской Голгофы» № 288 от 17 июля 2018 г. на имя В.А. Усова. Автографы. Печать Наградного комитета Войсковой Православной Миссии. Оригинал // Архив автора.
31. Удостоверение к медали в память святого Николая Стратотерпца [2024 г.]. Оригинал. На 1 л. // Архив автора.
32. Фалалеев М. Любо! Госполитика в отношении казачества обретает законодательную базу // Российская газета. [Электронный ресурс]. – 2026. – Режим доступа: <https://rg.ru/2010/05/26/kazaki.html> – Дата доступа: 20.01.2026.
33. Чичикалов А.С, Чичикалов А.А. Ордена и знаки отличия Белого движения. — М., 2004. – 72 с.
34. Юбилейная медаль «В память 100-летия начала Первой мировой войны» // Духовно-просветительский центр Сестрорецка [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.sestroretsk.com/400-letiju-doma-romanovykh/15565/> – Дата доступа: 20.09.2025.

© Бочков П.В., свящ.

16.01.2026

Для доклада на Общероссийском круглом столе «В память о трагической дате в истории казачества» в рамках международного научно-просветительского проекта «Казачество в культуре и истории России» - 23.01.2026, Волгоград.